

УДК 811. 111'373
ББК 72.5

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ

Е. А. Проценко

Воронежский институт МВД России

CROSS-LANGUAGE RECODING AS A WAY OF ACQUISITION OF FOREIGN WORDS IN MASS MEDIA

E. A. Protsenko

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Поступила в редакцию 6 марта 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме распространения лексики иноязычного происхождения в современных средствах массовой информации. Автор сосредоточил свое внимание на процессе межъязыкового перекодирования как одном из этапов ассимиляции иноязычной лексики. Описаны основные тематические группы перекодированных лексических единиц, выделены основные стадии их освоения в русском языке.*

Исходя из понимания языка как языкового кода, автор различает случаи переключения кодов и межъязыкового перекодирования, которое рассматривается как один из способов освоения лексики иноязычного происхождения в языке СМИ. Межъязыковое перекодирование предполагает языковые преобразования на разных уровнях, таких как графический, фонетический, морфологический, семантический, синтаксический, стилистический и др.

В статье последовательно представлены и описаны разные стадии освоения иноязычной лексики. На первом этапе происходит ее графическое освоение. В случае перекодирования с английского на русский язык оно связано со сменой алфавитной основы. Далее происходит фонетическое и морфологическое освоение перекодированной лексики. На данном этапе закрепляется звуковой состав слова и его грамматические категории. Большинство перекодированных лексических единиц являются существительными, которые могут изменить род, число, а также приобретают надежные окончания. Отдельно рассматриваются словообразовательное и лексико-семантическое освоение перекодированной лексики. Ее словообразовательная активность проявляется как в пополнении словообразовательного гнезда за счет заимствования новых производных, так и в словообразовательном освоении благодаря соединению с русскими аффиксами. Лексико-семантическое освоение предполагает конкретизацию и дифференциацию значения перекодированной единицы. Таким образом, автор демонстрирует, что межъязыковое перекодирование представляет собой комплексный поэтапный процесс ассимиляции лексики иноязычного происхождения.

Ключевые слова: *языковые контакты, межъязыковое перекодирование, ассимиляция иноязычной лексики, тематические группы, средства массовой информации.*

Abstract: *the article is devoted to the problem of expansion of foreign words in modern mass media. The author focuses on the process of cross-language recoding as one of the stages in assimilating foreign words. Subject classification of recoded lexical items is given, main stages of their naturalization in Russian are defined.*

Treating language as a code, the author differentiates code switching and cross-language recoding. The latter is understood as a way of foreign words acquisition in the language of mass media. Cross-language recoding includes linguistic changes at different levels such as graphics, phonetics, morphology, semantics, syntactic and others.

Different stages of language acquisition of foreign words are consistently defined and described. The graphic assimilation represents the first stage. In the case of recoding from the English language into Russian it requires

the change of alphabet. Further follows the phonetic and morphological assimilation. At this stage the phonetic image and grammatical characteristics of foreign words become stable. The majority of recoded words are nouns that can change gender or number and start having case endings.

Word formation and semantics of recoded words are considered separately. Derivational capacity of recoded lexical items is evident in both reinforcing the family of words by borrowing new foreign words and in assimilating recoded words due to their junction to Russian affixes. Lexical and semantic assimilation involves the specification and differentiation of the recoded words meaning. Thus, the author demonstrates that cross-language recoding represents a complex stage-by-stage process of assimilating foreign words.

Key words: *language contacts, cross-language recoding, assimilating foreign words, subject classification, mass media.*

Еще к концу XX в. в социально-политической теории сложилась концепция глобализации, призванная объяснить изменения, происходящие в современном мире. На службу глобализирующемуся миру пришли новые, глобальные коммуникационные сети, способные соединить жителей разных стран и континентов в единую всемирную сеть. В этих условиях вполне закономерно встал вопрос о языке международного общения, на роль которого намеренно выдвигается английский язык. Доказано, что языковая экспансия может рассматриваться как один из методов внедрения в этническое сознание другого народа, превращая язык в орудие господства и средство подчинения целых народов, причем манипуляция массовым сознанием происходит во многом с помощью мировых средств массовой информации [1, с. 4–5].

Для современной социалингвистической ситуации характерно доминирование английского языка в качестве языка источника заимствований во всем мире, что дает исследователям основание говорить о лингвистической глобализации [2]. Практически неконтролируемый поток иноязычной лексики, преимущественно англо-американизмов, начавшийся еще в последнее десятилетие XX в. и не прекращающийся до сих пор, не мог не привлечь внимание исследователей самых разных областей: филологов, социологов, психологов, политологов и др. Целый ряд работ посвящен анализу новых заимствований, их ассимиляции в лексической системе русского языка [3–5]. Описаны основные тематические группы иноязычной лексики, выявлены некоторые особенности ее употребления в текстах разной жанрово-стилистической принадлежности (например, [6–9]).

Очевидно, что в последнее время средства массовой информации играют особую роль в развитии современного русского языка. Выступая проводником массовой идеологии и посредником в процессе межязыковых взаимодействий, именно СМИ чаще всего используются в качестве канала распространения иноязычной лексики. Как справедливо заметил Г. Я. Солганик, на сегодняшний день «язык СМИ создает новую реальность, определяющую важнейшие процессы, происходящие в современном русском языке» [10, с. 23]. Иноязычная лексика чаще всего

получает известность и популярность среди носителей русского языка посредством языка СМИ, который «служит своего рода “перевалочным пунктом” при переходе в литературный язык» [11, с. 17]. Современные СМИ выступают, таким образом, в роли своеобразной лаборатории, в которой разнообразные единицы иноязычного происхождения проходят апробацию перед тем, как войти в лексическую систему русского языка.

Некоторые исследователи уже отмечали, что в новейшей истории процесс адаптации иноязычной лексики проходит быстрее. Действительно, в «Новом словаре иностранных слов» [12] зарегистрированы многие из тех слов, которые появились в конце 90-х гг. прошлого века. Тем не менее и сегодня мы можем констатировать, что около 40 % лексики иноязычного происхождения, используемой в российских печатных изданиях, не представлены в словарях русского языка. Примеры тому многочисленны: *айфон, ай-макс, аккаунт, блогер, гаджет, девелопер, дискаунт, дисконт, девайс, инсайд, клиринг, каунтинг, лайк, мейл, мессенджер, нетбук, никнейм, смартфон, таргет, фьючерс, хеджер, юзер* и многие другие слова отсутствуют в словарях иностранных слов [12; 13].

Таким образом, анализ языка СМИ дает нам уникальную возможность зафиксировать появление лексики иноязычного происхождения, проследить особенности ее функционирования, а также трансформации, которым она подвергается в процессе адаптации и вхождения в русский литературный язык. Данная задача представляется нам не только *актуальной*, но и *перспективной*, поскольку перенос акцента с заимствования как результата языковых контактов непосредственно на процесс заимствования единиц другого языка может прояснить многие аспекты, которые до сих пор остаются дискуссионными в современной лингвистике.

Целью данного исследования является анализ и описание процесса освоения лексики иноязычного происхождения в языке СМИ.

Исследование проводилось на материале современных печатных СМИ. На первом этапе анализу подверглись издания одной из ежедневных национальных газет («Комсомольская правда»). В течение

года методом сплошной выборки было выявлено более 1000 лексических единиц иноязычного происхождения. По результатам анализа лексикографических источников было установлено, что около 400 лексических единиц не зарегистрированы в словарях иностранных слов [12; 13]. Именно эти единицы и были выбраны в качестве *объекта* исследования. В дальнейшем для каждой из них был составлен конкорданс, включающий словоупотребления на основе базы данных Национального корпуса русского языка [14].

В ходе исследования использовались следующие *методы*: статистический метод, методика компонентного и контекстуального анализа, элементы сопоставительного и контрастивного анализа.

Учитывая некоторую неоднозначность понимания термина «заимствование» и отсутствие до настоящего времени общепринятой классификации образованных в результате языковых единиц, мы намеренно отошли от традиционного подхода и приняли в качестве методологической базы исследования семиотический подход. Исходя из понимания языка как языкового кода, мы различаем несколько видов межъязыковых взаимодействий, в частности, переключение кодов и межъязыковое перекодирование. Данные процессы имеют, на наш взгляд, принципиальное отличие. Как уже отмечалось ранее, в случае *переключения кодов* лексика чужого языка по существу не заимствуется, а используется. *Межъязыковое перекодирование*, напротив, можно рассматривать в качестве одного из этапов заимствования. Под межъязыковым перекодированием мы понимаем процесс кодирования единиц одного языка в соответствии с правилами другой языковой системы, например, *сайз* от англ. size, *лавстори* от англ. love story, или наоборот, *siloviki* от рус. силовики, *vareniki* от рус. вареники и т. п.

Прежде всего отметим, что абсолютное большинство анализируемой лексики образовано в результате перекодирования с английского языка, хотя можно привести единичные примеры и из других языков, такие как *судоку* (яп. су доку), *мохито* (исп. Mojito), *шаурма* (араб. (أشرواش) и др.

По своей частеречной принадлежности анализируемые лексические единицы распределились следующим образом. Большую часть (около 70 %) перекодированной лексики составляют имена существительные. Доля прилагательных и глаголов значительно меньше (около 15 и 5 % соответственно), тогда как служебные части речи представлены, по существу, единичными случаями (например, *а ля* от франц. *a la*, *энд* от англ. *and* или *офф* от англ. *off*).

Показательно, что около четверти от общего состава перекодированной лексики составляют не отдельные слова, а сложные слова или словосочетания, такие как *лавстори*, *айс ти*, *фуд корт*, *тест драйв*, *хенд мейд*, *офф-лейбл*, *ски пасс*, *хэт трик* и т. п. На

наш взгляд, данная особенность может рассматриваться в качестве отличительной черты перекодированной лексики, поскольку на первой стадии использования лексики иноязычного происхождения заимствуется чаще не отдельное слово, а определенный образ, готовое понятие или явление. Более того, на данном этапе восприятия иноязычной лексики не всегда вычленяется и осознается ее языковая структура.

С точки зрения тематической классификации, перекодированная лексика охватывает достаточно широкий круг вопросов, таких как общество и политика, экономика и финансы, музыка и кино, информационные и компьютерные технологии, техника и оборудование, спорт, мода и шоу-бизнес, кулинария, автомобильное дело, строительство, право и т. д. Наибольшее количество лексических единиц (около 50 слов) насчитывается в группах общественно-политической и экономической лексики. Далее по количественным показателям (более 30 слов) следуют тематические группы «Досуг и развлечения», «Информационные и компьютерные технологии», а также спортивная лексика (рис. 1). До 20 лексических единиц насчитывается в группах «Мода и шоу-бизнес». «Музыка», «Кулинария», «Телефония и средства связи». Остальные перекодированные единицы распределяются по многочисленным тематическим группам, в которых они единичны.

В ходе исследования перекодированной лексики было установлено, что процесс межъязыкового перекодирования предполагает несколько этапов. На первой стадии происходит *фонетическая* и *графическая* адаптация иноязычной единицы. Что касается формального перекодирования означающего, наиболее распространенным способом графической репрезентации иноязычной лексики является транскрипция. Скорее всего, этот факт обусловлен доминированием устной формы восприятия иноязычной речи, особенно в условиях использования русским и английским языком различных графических систем. Однако учитывая существенные различия в фонетическом строе русского и английского языков, транскрипция иногда сочетается с транслитерацией, например: *таргет* от англ. target, *оффшор* от англ. offshore, *экзит полл* от англ. exit poll и т. п.

Примечательно также, что для межъязыкового перекодирования характерно стремление более точно воспроизвести звуковой состав иноязычного слова. Например, в словах *кэш*, *флэт* или *фэшн* для передачи открытого гласного звука используется рус. –э, тогда как в заимствованных русским языком словах в схожей позиции мы находим –е (Ср. *тест*, *флеш*, *бренд* и др.).

Для начального этапа адаптации лексики иноязычного происхождения характерна вариативность.

Распределение по тематическим группам

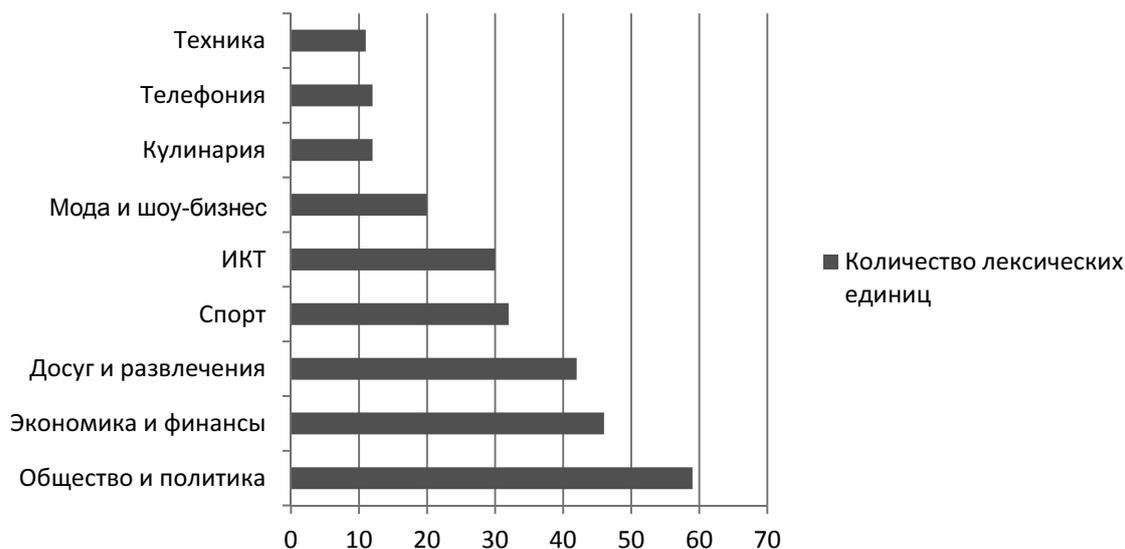

Рис. 1. Распределение перекодированной лексики по тематическим группам

Интересно отметить в данной связи, что для некоторых слов, включенных в «Новый словарь иностранных слов» [12], приведены два варианта написания/произнесения, хотя в настоящее время можно считать общепринятым и общеупотребительным только один из них, например: *фрилансер* и *фриленсер*; *киднеппинг* и *кидnapтинг*; *бейдж* и *бедж*; и т. п. На наш взгляд, данный факт может свидетельствовать о ранней фиксации иностранных слов в словаре.

Иноязычная лексика заимствуется, как правило, в одном каком-то значении, даже если слово многозначно в языке-источнике. Исследование показало, что первоначально семантика лексической единицы иноязычного происхождения воспроизводится точно или как минимум очень близка оригиналу. Данный факт объясняет наличие комментариев или параллельного употребления русских слов, объясняющих значение перекодированной лексической единицы, например:

«Хотя вообще-то ему цирк нравится. Но все зависит от **“таргет”** – цели. Как научить петуха под дудочку плясать?» [Знание – сила, 2003].

«И в какое шоу они ушли? – “Старз он **айс**” – звезды на льду» [Труд-7, 06.01.2004.]

«Естественно, вся наша **комьюнити** (жители ближайших домов) болела за “Дэвилс”, за исключением моих соседей, с которыми мы очень дружны» [Вячеслав Фетисов. Овертайм, 1997].

По мере увеличения частоты употребления происходит дальнейшее освоение перекодированной лексики. Так, для следующего этапа характерно **закрепление графической формы слова**. Например, в

словаре иностранных слов 2003 г. [12] приведены два варианта – *броузер* и *браузер*. Действительно, по данным Национального корпуса русского языка [14] можно установить, что словоформа *броузер* употреблялась в печатных изданиях с 2000 по 2006 г. Однако в дальнейшем она была вытеснена более распространенным вариантом транскрипции английского слова *browser* – *браузер*, который на сегодняшний день можно считать общепринятым.

Похожие процессы можно проследить и на примере других лексических единиц, таких как *киднеппинг* или *бейдж*. Отметим, что по данным НКРЯ [14], на сегодняшний день варианты *бейдж* и *бейджик* имеют сходные показатели частотности (по крайней мере, в газетном жанре), тогда как вариант *бедж* не используется с 2009 г.

Параллельно с фиксацией графической формы происходит и **морфологическое освоение**, которое проявляется в закреплении грамматических категорий (таких как род, число). Примечательно в этой связи, что абсолютное большинство перекодированных существительных принимают в русском языке мужской род, так как заканчиваются на согласный. К мужскому роду относят и все слова, имеющие в английском языке финаль *-ing*, характерную для неличных форм глагола, таких как *андерайтинг*, *каунтинг*, *коучинг*, *клиринг*, *инжиниринг*, *квиллинг*, *бодибилдинг* и др.

Кроме того, перекодированные существительные склоняются по правилам русского языка и приобретают соответствующие падежные окончания как в единственном, так и во множественном числе:

«Мы продолжаем уроки боди-билдинга, **фитнеса** и здорового образа жизни» [Комсомольская правда, 01.04.2011].

«Хотя готовили ее вначале к акробатическим видам – **хаф-пайпу** и **биг-эйру**» [Комсомольская правда, 18.01.2011].

«В то время как отечественный кинематограф занят **ремейками** советской классики, американская киноиндустрия ежегодно выдает на-гора реинкарнации античных героев в декорациях новомодного 3D. Режиссер Ренни Харлин – заслуженный мастер кассовых **экшенов и блокбастеров**» [Известия, 23.01.2014].

Дальнейшее развитие перекодированной лексики прослеживается как на уровне семантики, так и в плане ее словообразовательной активности. В данной связи можно говорить как о **словообразовательном освоении** в случаях, когда к иноязычной основе присоединяется русский суффикс, так и о **словообразовательном укреплении**, когда заимствуется иноязычное производное от того же слова.

Сопоставительный анализ иностранных слов, зарегистрированных в словарях русского языка, с лексическими единицами, выявленными в современной российской прессе, позволил нам установить факт пополнения словообразовательных гнезд за счет появления новых дериватов. В частности, практически все прилагательные и причастия из числа анализируемой перекодированной лексики образованы от уже освоенных иноязычных слов. Например: *байкерский* (ср. *байкер*), *брендовый* (ср. *бренд*), *брокерский* (ср. *брокер*), *дефолтный* (ср. *дефолт*), *дисконтированный* (ср. *дисконтировать* < *дисконт*), *инсайдерский* (ср. *инсайдер* < *инсайд*), *клиринговый* (ср. *клиринг*), *коттеджный* (ср. *коттедж*), *маркетинговый* (ср. *маркетинг*), *пирсингованный* (ср. *пирсинговать* < *пирсинг*) и т. д.

Словообразовательному укреплению лексики иноязычного происхождения способствует заимствование русским языком других иноязычных производных из того же словообразовательного гнезда. Среди наиболее продуктивных словообразовательных моделей, заимствованных из английского языка, следует отметить образование существительных со значением «субъект действия, деятель»: *авалист*, *блоггер*, *бодибилдер*, *геймер*, *дайвер*, *девелопер*, *дриблер*, *колледжер*, *лузер*, *наблишер*, *ридер*, *плеймейкер*, *реселлер*, *скейтбордист*, *сноубордист*, *стритрейсер*, *хеджер* и т. п.

В ходе исследования также были выявлены новые сложные слова, образованные по существующим в английском языке словообразовательным моделям, например: *арт-хаус*, *арт-центр*, *арт-базар*; *бигброд*, *бигбэг*, *биг-ланч*, *биг-Мак*, *биг-сити*, *биг-тейсти*, *бигфут*, *биг-эйр*; *бизнес-ланч*, *бизнеслэнд*, *бизнес-фо-*

рум; *имидж-мейкер*, *клипмейкер*, *матч-мейкер*, *плеймейкер* и т. д. Накопление в русском языке подобных примеров способствует их освоению и членению носителями русского языка. Кроме того, это создает условия для возможного образования новых слов.

На этапе **лексико-семантического освоения** происходит также конкретизация значения перекодированной лексики, а в случае необходимости – ее дифференциация. В частности, слова *дискаунт* и *дискаунтер*, которые в словаре иностранных слов [12] приводятся как разные варианты одного слова (англ. *discount* – предприятие розничной торговли, снижающее цены на товары путем ограничения их ассортимента, сокращения услуг, использования более простого оборудования [12]) на сегодняшний день имеют разную семантику. В приведенном выше значении используется только слово *дискаунтер*, тогда как *дискаунт* обозначает скидку, снижение цены. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры:

«**Дискаунт** – это снижение цены товара из-за снижения качества» [Труд-7, 26.10.2004].

«Конечно, богач никогда не пойдет в продуктовый **дискаунтер**, где картошку или мандарины нужно тщательно отбирать руками» [Комсомольская правда, 29.03.2012].

Анализ словоупотреблений перекодированной лексики в современных печатных изданиях показал, что чаще всего она используется в узком, специализированном значении, иногда с терминологическим оттенком. В доказательство приведем несколько примеров:

«На то есть векселя, считай, долговые расписки с подписями:

“Векселедатель – Николай Фомич Ровбель, **авалист** (читай: поручитель) – Зоя Федотовна Ровбель”» [Комсомольская правда, 24.05.2013].

«Развитие Дальнего Востока – дело особой государственной важности, что регулярно подчеркивается по всей вертикали российского **истеблишмента**» [Огонек, 2014].

«**Web-браузер** – программа, предназначенная для поиска информации, отображения и загрузки на компьютер *Web-страниц* – текста, графики, звуковых записей и видеозаписей из Интернета» [Наука и жизнь, 2007].

«Системе **каунтинга** по-прежнему необходимы бухгалтеры и аудиторы» [Труд-7, 15.06.2007].

Некоторые исследователи объясняют подобное функционирование лексики иноязычного происхождения в узкоспециальном значении «адресованностью избранным», т. е. представителям определенной возрастной, профессиональной группы или членам определенного сообщества [15, с. 26]. При таком

понимании употребление перекодированной лексики можно представить как своего рода профессиональный или социальный диалект, язык закрытой группы владеющих английским языком людей, что позволяет поставить вопрос о *стилистической дифференциации* перекодированной лексики.

В ряде случаев есть основания говорить о *фразеологическом освоении* перекодированных лексических единиц, которые образуют различные сочетания, как традиционные для языка источника, так и новые, иногда довольно неожиданные, словосочетания. Например, заимствованный из французского языка устойчивый оборот «*а ля рюс*» используется в современной российской прессе в усеченном варианте «*а ля*», обладая достаточно большим потенциалом синтагматических связей. Примечательно, что данное выражение применяется не только по отношению к французским («*а ля гарсон*», «*а ля фуршет*») или традиционно русским явлениям или персонажам («*а ля 37-й год*», «*а ля Дед Мазай*», «*а ля Добролюбов*» и др.), но демонстрирует достаточно широкие возможности сочетаемости («*а ля Саакашвили*», одежда «*а ля Майк*», игра «*а ля Зидан*», «*а ля римский Колизей*» и т. д.). На наш взгляд, данный факт свидетельствует как раз о лексико-семантическом и фразеологическом освоении лексики иноязычного происхождения.

Исходя из наших наблюдений, о полной ассимиляции перекодированной лексики, т. е. по существу о вхождении лексики иноязычного происхождения в лексико-семантическую систему русского языка, можно судить только на основе комплекса факторов разного уровня, таких как устойчивая графическая форма и звуковой образ; устоявшееся значение, понятное носителям русского языка; наличие грамматических категорий; словообразовательная активность слова и т. п. Учитывая, что некоторые давно заимствованные слова остались в русском языке неизменяемыми, а словообразовательная активность может быть свойственна и перекодированной лексике, речь идет именно о комплексном анализе по целому ряду факторов: графическом, фонетическом, морфологическом, словообразовательном, синтаксическом, фразеологическом лексико-семантическом и стилистическом *освоении* заимствуемых слов.

Фиксация иностранных слов в соответствующих словарях на данный момент не может быть признана решающим критерием для определения факта заимствования. Как уже отмечалось выше, в случае ранней фиксации в словаре форма и/или значение слова еще не являются устоявшимися и общепринятыми. Однако чаще складывается обратная ситуация, когда иностранные слова появляются в словарях с некоторым запозданием. Исходя из сказанного, очевидна необходимость различать «языковое, речевое и лексико-графическое существование лексико-семантических

единиц» [16, с. 9]. Проблему вхождения слова в язык из речи, на наш взгляд, очень метко охарактеризовал в своей монографии А. А. Кретов: «Первоначально слова появляются в речи, но это еще не бытие, не существование, а предбытие, предсуществование, которое может привести либо к лингвистическому существованию, вхождению слова в язык, либо к лингвистическому несуществованию – невхождению слова в язык» [16, с. 13–14].

Думается, что первостепенное значение в вопросе перехода перекодированной лексики в лексическую систему русского языка, т. е. по существу, ее вхождения в русский язык, будут иметь факторы времени и употребительности. Именно этим обусловлено наше обращение к медиапространству, в котором и происходит активная адаптация иноязычной, в том числе и узкоспециальной, лексики «путем введения и тиражирования новых иноязычных заимствований» [15, с. 24].

Таким образом, межъязыковое перекодирование представляет собой комплексный поэтапный процесс ассимиляции лексики иноязычного происхождения. Проведенный анализ перекодированных лексических единиц, используемых в современных российских печатных изданиях, позволил нам выделить ключевые стадии данного процесса и ряд отличительных особенностей, дающих основания для отнесения анализируемой лексики к отдельной категории. Следует признать, что на сегодняшний день межъязыковое перекодирование является актуальным и распространенным способом межъязыковых взаимодействий, опосредованных средствами массовой информации, выступающих как один из каналов распространения лексики иноязычного происхождения. Думается, что дальнейшее более детальное изучение этапов освоения лексики иноязычного происхождения может оказаться весьма перспективным для решения проблемы заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большева Н. Н.* Развитие языка в условиях глобализации (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. Н. Большева. – Красноярск, 2006. – 24 с.
2. *Smokotin V. M.* The Phenomenon of Linguistic Globalization : English as the Global Lingua Franca / V. M. Smokotin, A. S. Alekseyenko, G. I. Petrova // Social and Behavioral Sciences. – 23 October 2014. – Vol. 154. – P. 509–513.
3. *Володарская Э. Ф.* Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96–118.
4. *Крысин Л. П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–36.

5. Маринова Е. В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе : новые явления и тенденции / Е. В. Маринова // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 399–403.
6. Бессонова Л. Е. Иноязычные заимствования в политической лексике начала XX века / Л. Е. Бессонова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 3 (49). – С. 103–108.
7. Буряковская В. А. Иноязычная лексика как стилистическая черта массмедиа / В. А. Буряковская // Стилистика сегодня и завтра : материалы IV Междунар. конф. – М., 2016. – С. 105–108.
8. Григоренко О. В. Гибридные наименования в составе лексики иноязычного происхождения в современной журнальной рекламе / О. В. Григоренко // Филология и культурология : современные проблемы и перспективы развития : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2015. – С. 66–67.
9. Проценко Е. А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI века) / Е. А. Проценко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 213–217.
10. Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе / Г. Я. Солганик // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 21–24.
11. Камалетдинова А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации : 1996–2001 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Б. Камалетдинова. – Уфа, 2002. – 12 с.
12. Новый словарь иностранных слов : 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М. : Азбуковник, 2003. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232>
13. Популярный словарь иностранных слов : около 5000 слов / под ред. И. В. Нечаевой. – М. : Азбуковник, 1999. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=231>
14. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
15. Аксенова А. Т. Семантико-стилистическая адаптация новейшей иноязычной лексики (на материале СМИ) / А. Т. Аксенова // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2009. – № 2. – С. 22–29.
16. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики / А. А. Кретов. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 390 с.
- the Global Lingua Franca. *Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 154. P. 509–513.
3. Volodarskaya E. F. Zaimstvovanie kak otrazhenie russko-anglijskikh kontaktov [Borrowings as a reflection of Russian-English contacts]. *Voprosy yazykoznanija*. 2002. № 4. P. 96–118.
4. Krysin L. P. Leksicheskoe zaimstvovanie i kalkirovanie v russkom jazyke poslednix desyatiletij [Lexical borrowing and loan translation in the Russian language during last decades]. *Voprosy yazykoznanija*. 2002. № 6. P. 27–36.
5. Marinova E. V. Adaptatsiya inoyazychnoj leksiki na sovremennom etape: novye yavleniya i tendentsii [Adaptation of foreign words at the present stage: new facts and tendencies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2011. № 6 (2). P. 399–403.
6. Bessonova L. E. Inoyazychnae zaimstvovania v politicheskoy leksike nachala XX veka [Foreign borrowings in political discourse in the early XX century]. *Politicheskaya lingvistika*. 2014. № 3 (49). P. 103–108.
7. Buryakovskaya V. A. Inoyazychnaya leksika kak stilisticheskaya cherta mass media [Foreign words as a stylistic feature of mass media]. *Stilistika segodnya i zavtra: Conference Proceedings*. 2016. P. 105–108.
8. Grigorenko O. V. Gibridnye naimenovaniya v sostave leksiki inozychnogo proiskhozhdeniya v sovremennoj zhurnalnoj reklame [Hybrid names within foreign words in modern magazine advertising]. *Filologiya i kul'turologiya: Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya: Conference Proceedings*. Makhachkala, 2015. P. 66–67.
9. Protsenko E. A. Sovremennye issledovania inoyazychnoj i zaimstvovannoj leksiki (obzor dissertatsionnykh issledovanij XXI veka) [Recent researches of foreign words and borrowings (review of dissertations in the early XX century)]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2012. № 2. P. 213–217.
10. Solganik G. YA. Yazyk SMI na sovremennov etape [Language of mass media at present time]. *MIRS*. 2010. № 2. P. 21–24.
11. Kamaletdinova A. B. *Inoyazychnaya leksika v sovremennykh sredstvakh massovoj kommunikatsii* [Foreign words in the modern communication media: 1996–2001]. Dissertation abstract. Ufa, 2002. 12 p.
12. Zakharenko E. N., Komarova L. N., Nechaeva I. V. *Novyj slovar' inostrannykh slov: 25 000 slov i slovosochetaniy* [New dictionary of foreign words]. Moscow: Azbukovnik, 2003. Available at: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232>
13. *Populyarnyj slovar' inostrannykh slov: okolo 5000 slov* [Popular dictionary of foreign words]. Ed. by I. V. Nechaeva. Moscow: Azbukovnik, 1999. Available at: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=231>
14. *Natsional'nyj korpus russkogo yazyka* [National Corpus of Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/>
15. Akseanova A. T. Semantiko-stilisticheskaya adaptatsiya novejshej inoyazychnoj leksiki [Semantic and stylistic

REFERENCES

1. Bolysheva N. N. *Razvitie yazyka v usloviyakh globalizatsii (sotsial'no-filosofskij aspekt)* [Language evolution in the context of globalization (social and philosophic aspects)]. Dissertation abstract. Krasnoyarsk, 2006. 24 p.
2. Smokotin V. M., Alekseyenko A. S., Petrova G. I. *The Phenomenon of Linguistic Globalization: English as*

adaptation of the newest foreign words (a case study of mass media)]. *Vestnik RUDN. Seriya Russkij i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 2009. № 2. P. 22–29.

Воронежский институт МВД России
Проценко Е. А., кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры иностранных языков
E-mail: procatherine@mail.ru

16. Kretov A. A. *Osnovy leksiko-semanticheskoy prognostiki* [Basics of lexico-semantic prognostics]. Voronezh, 2006. 390 p.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Protsenko E. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department
E-mail: procatherine@mail.ru